

Опираясь на опыт, полученный в Центре активности, Е Юймэн полагал, что столь высокого уровня обслуживания могут удостоиться лишь питомцы, которых содержит императорская семья.

Он и даже не подозревал, что, несмотря на всю его осторожность и приглушённый тон, многие пациенты в комнате украдкой наблюдали за ним. Причиной тому была его недавняя, ставшая предметом обсуждений, история с Лу Наньчжоу.

Как бы тихо он ни говорил, они всё слышали.

Для них, когда-то бывших гордостью небес, вынужденная деградация до состояния детёныша была невыносима. Мысль о том, что остаток жизни, возможно, придётся влачить жалкое существование в облике маленького зверя, была невероятно болезненной.

Поэтому слова Е Юймэна попали точно в цель, задев их за самое живое.

Питомцы?

Этот младший медбрат посмел назвать их питомцами?

Что за наглость! Как он смеет так их унижать?!

В одно мгновение пространство комнаты прорезали более десятка яростных потоков ментальной энергии, а остальные пациенты, не выдержав этого давления, оказались на самой грани нервного срыва.

Даже закалённый в боях Чэн Лиминь, столкнувшись с этим ментальным буйством, невольно задрожал, и его лицо вмиг стало мертвенно-бледным.

Он поспешно потянул ничего не подозревающего Е Юймэна прочь из комнаты.

Выйдя в коридор, Чэн Лиминь вытер холодный пот со лба. Взглянув на Е Юймэна, который выглядел так, будто ничего не случилось, он не мог не испытать крайне противоречивых чувств.

- Ну ты и даёшь! - с досадой и смешком произнёс Чэн Лиминь. - Не болтай ерундой!

Он недоумённо посмотрел на Е Юймэна и добавил:

- Ты что, совсем ничего не знаешь о нашей Империи Яоцзинь? Чему вас вообще учили на вводном инструктаже?

Е Юймэн принялся загибать пальцы, перечисляя:

- Устав санатория, знакомство с приборами и их научное использование, методы психологической поддержки пациентов для содействия реабилитации...

За эти пять дней Е Юймэн успел усвоить немало знаний.

Поскольку у него не было никакой базы, он сосредоточился на изучении функций и методов управления различными приборами, хотя числовые показатели и конкретные концепции всё ещё вызывали у него сильную головную боль.

Чэн Лиминь же не мог не проворчать про себя: что за программу составил декан Лэй, раз упустил самое важное?

Впрочем, вспомнив, что это первая группа медбратьев, набранных из Федерации Сихэ, он отчасти мог это понять.

В конце концов, за исключением жителей Федерации Сихэ, звериная кровь и звериные формы были для всех в звёздном пространстве обычным делом, полностью интегрированным в жизнь и саму суть их восприятия.

Кто станет включать в инструктаж для сотрудников такие элементарные вещи, которые знает любой ребёнок в детском саду?

В отличие от традиционных медбратьев, сейчас многие задачи выполняли роботы, особенно в санаториях, поэтому забота о психологическом здоровье пациентов стала основной работой для людей-медбратьев.

Подумав об этом, Чэн Лиминь решил, что в будущем стоит внести соответствующее предложение, а что касается настоящего...

- Те, кто здесь живёт, вовсе не питомцы, - пояснил он.

Чэн Лиминь с помощью персонального компьютера нашёл курс для малышей Империи Яоцзинь и отправил ссылку Е Юймэну.

- Сначала прослушай этот урок, после этого всё поймёшь.

Остальное Чэн Лиминь уточнять не стал: в конце концов, личности пациентов здесь были не из простых.

Он не мог судить, о чём можно говорить вслух, а о чём нет, поэтому решил промолчать.

- Ты пока посмотри, - Чэн Лиминь развернулся к двери. - А я зайду внутрь и всё проверю.

Хотя ментальная энергия и бушевала, до полного безумия дело не дошло. Нужно было успокоить этих маленьких предков, чтобы в дальнейшем не возникло серьёзных проблем.

Чэн Лиминь заглянул в комнату и вошёл внутрь.

Увидев это, Е Юймэн присел на скамейку в коридоре и открыл ссылку, присланную Чэн Лиминем.

Этот урок для малышей предназначался в основном для родителей.

В нём в общих чертах объяснялось, как рождаются новорождённые в Империи Яоцзинь: когда наступает поздний срок беременности, большинство матерей возвращаются в звериную форму для родов, и родившиеся дети в основном тоже являются детёнышами.

Этот период назывался стадией детёныша, и по мере взросления малыши естественным образом овладевали навыками превращения в человеческую форму.

Увидев это, Е Юймэн был поражён.

Оказывается, Империя Яоцзинь на самом деле...

Империя оборотней?

Животные, способные превращаться в людей, – разве это не оборотни? Или, другими словами, все существа, правящие этим миром, – полулюди-полузвери?

Е Юймэн досмотрел видео и наконец понял: те, кто лежал в комнате, вовсе не питомцы императорской семьи, а...

Детёныши оборотней!

Вот оно что, теперь всё встало на свои места... Е Юймэн просиял от внезапного озарения.

В мире культивации племени оборотней славились тем, как преданно оберегают своё потомство.

Когда он путешествовал по континенту, то часто слышал подобные слухи. В то время он очень завидовал и даже говорил об этом Сюэцю.

«Если бы мы были детёнышами племени оборотней!»

К сожалению, способности Сюэцю были довольно слабыми, и за десять с лишним лет рядом с ним не было никаких признаков того, что тот сможет принять человеческий облик, иначе они могли бы отправиться на земли оборотней и попросить защиты.

Кто бы мог подумать...

В этой жизни он сделал крюк, но, можно сказать, добился своего?

Пробыв на Медицинской звезде неделю, Е Юймэн составил довольно приятное впечатление об Империи Яоцзинь.

Он невольно погладил подбородок, размышляя о том, сможет ли он стать почётным гостем Империи Яоцзинь, если вылечит всех этих детёнышей.

От одной этой мысли он пришёл в лёгкое возбуждение.

□(□^~^□)ღ

Впрочем, он тут же покачал головой.

Это всё ещё было вилами по воде писано. Он даже не знал, каковы конкретные болезни у этих детёнышей, и то, как их лечить, оставалось для него полной загадкой.

Первоочередная задача – сосредоточиться на культивации.

Сейчас духовной энергии хватало максимум на два применения малого искусства возвращения весны в день, а этого было катастрофически мало.

Вспомнив кое-что, Е Юймэн открыл групповой чат, желая поделиться этим видео, но увидел переписку Гань Сяояна и Мо Цзинъюнь:

[Гань Сяоян]□Боже, как же это круто! Впервые в жизни увидел уши зверолода!

[Гань Сяоян][Изображение]

Е Юймэн открыл фото и увидел спину мужчины в форме медбрата: серебристо-серые волосы, а на голове – два пушистых ушка.

[Цзинъюнь]Ой? Это кто? Где ты это взял?

[Гань Сяоян]Ха-ха-ха, это Дун Цин, он дежурит в соседней палате. Я сказал ему, что мне очень любопытны звериные уши, и он показал мне.

[Гань Сяоян]Жаль, потрогать не дал.

[Цзинъюнь]Это действительно жаль.

Глядя на их диалог, Е Юймэн невольно скривился.

Неужели только он один не знал, что в Империи Яоцзинь все – оборотни?

Он снова открыл ту фотографию, глядя на пушистые уши, но в памяти всплыл другой образ.

Значит, Лу Ци тоже оборотень?

Он такой красивый, и фигура у него отличная, его звериная форма, должно быть, тоже прекрасна и величественна?

Интересно, жив ли он ещё...

Подумав об этом, Е Юймэн не удержался и спросил в чате.

[Ецзы Мэн]□Среди ваших пациентов нет никого по имени Лу Ци?

[Гань Сяоян]□Сейчас посмотрю...

[Цзинъюнь]□Нет.

[Гань Сяоян]□У меня тоже нет. Зачем тебе этот Лу Ци?

Е Юймэн был немного разочарован, буркнул, что ничего особенного, и закрыл чат.

Это была лишь случайная встреча, мимолётное знакомство... Даже если Лу Ци жив, возможно, он уже давно о нём забыл?

Лу Ци знал его имя и был в курсе, что он медбрат в санатории. Если бы он действительно хотел стать его другом, нашёл бы способ.

Конечно, возможно, Лу Ци всё ещё в критическом состоянии или скончался в ту же ночь...

Е Юймэн поднял голову и посмотрел через окно коридора на небо. Долго вздыхал, а затем развернулся и вошёл в комнату.

Его неосторожные слова, должно быть, услышали маленькие звери, и Чэн Лиминь тоже был в отчаянии.

Нужно придумать, как задобрить этих детёнышей.

Иначе он боялся, что в первый же день работы получит выговор из-за этой оплошности.

Верхний этаж основного стационара.

Когда Лу Наньчжоу снова пришёл в себя, небо снаружи уже потемнело.

Он давно не спал так крепко, и хотя после пробуждения тело всё ещё сковывали боль и слабость, его дух, казалось, немного восстановился.

- Ваше Величество, вы очнулись? - радостно спросил Мо Инь, дежуривший рядом.

Лу Наньчжоу открыл глаза и увидел его. Он снова оказался в этой ненавистной палате.

- Декан Лэй сказал, что, судя по данным, ваше состояние улучшилось... - Мо Инь с энтузиазмом рассказывал новости, но Лу Наньчжоу вспоминал свои последние ощущения перед тем, как провалиться в сон.

То особое тепло...

Оказывается, это не было иллюзией, и всё, что произошло в ту ночь, не было сном?

На самом деле, последние два дня Лу Наньчжоу подумывал о том, чтобы найти Е Юймэна, но, взвесив всё, отбросил эту мысль.

Кто бы мог подумать, что этот младший медбрат снова появится перед ним и у них снова возникнет связь...

Лу Наньчжоу задействовал голосовой модуль.

- Где Е Юймэн?

Мо Инь не ожидал, что, очнувшись, Его Величество первым делом спросит именно о Е Юймэне.

- Он работает в Центре активности, сейчас, должно быть, уже закончил смену, - ответил Мо Инь. - С ним что-то не так?

Лу Наньчжоу на мгновение замолчал.

Спустя некоторое время он снова заговорил:

- Расскажи мне о нём.

Хотя Мо Инь был удивлён, он доложил всю известную ему информацию.

- Он из Федерации Сихэ, сирота. Родители погибли около десяти лет назад во время торгового рейса из-за нашествия насекомых... Личное досье выглядит чистым, но, кажется, он отличается от других жителей Федерации Сихэ: он способен чувствовать присутствие ментальной энергии.

Пока Лу Наньчжоу был без сознания, Мо Инь снова навёл справки о Е Юймэне.

Мо Инь был крайне озадачен тем, что тот оказался в таком важном месте, как Центр активности, ведь он ранее просил Лэй Ци уделить особое внимание этому человеку.

Лэй Ци тоже не знал об этом: будучи занятым на научном семинаре, он временно поручил распределение этой группы медбратьев из Федерации Сихэ искусственному интеллекту.

А результаты аттестации Е Юймэна оказались неожиданно высокими.

- У него, должно быть, мощная ментальная энергия, поэтому он мог так долго использовать виртуальные голографические очки, - рассуждал Мо Инь.

Виртуальные голографические очки уступали голографическим капсулам и обычно имели

ограничение по времени непрерывного использования. Чем сильнее ментальная энергия человека, тем дольше он может ими пользоваться.

- Это явно не вяжется с происхождением из Федерации Сихэ, - добавил Мо Инь. - На всякий случай я планирую попросить декана Лэя перевести его из Центра активности.

Лу Наньчжоу молча выслушал его, а спустя некоторое время снова активировал голосовой модуль:

- Переведите его ко мне.

Мо Инь опешил:

- А? Что вы сказали?

<http://bllate.org/book/17989/1731277>